

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье систематизируются термины для общего наименования лексических единиц тематической группы «Названия растений и их частей». Дается краткий обзор истории изучения данной лексики и прослеживаются истоки современного этнолингвистического когнитивного подхода, а также описываются возможные перспективы ее изучения.

Ключевые слова: термин, этнолингвистика, картина мира, фитонимы.

Ботанические терминосистемы, а также народная фитонимика и связанная с ней миконимика различных языков становятся в последние годы объектом пристального внимания российских и зарубежных исследователей – лексикологов и лексикографов, психолингвистов, а также этнологов и антропологов. При этом предмет исследования определяется в соответствии с исследовательской задачей, которая, в свою очередь, зависит от направления или лингвистической школы, к которой принадлежит исследователь. Нерешенным остается вопрос терминологии – в современной лингвистике нет устоявшегося термина для обозначения слов, относящихся к тематической группе «Наименования растений».

Большинство исследователей использует термин *фитоним*. Однако Н. В. Подольская относит этот термин к сфере ономастики (наряду с другими, образованными по той же модели: *культоним*, *топоним*, *зооним* и т. д.) [Подольская, 1978. С. 158], и в этом же значении *фитоним* употребляют авторы работ, посвященных именам собственным (см., например: [Суперанская и др., 1986]). В. В. Фещенко, наряду с другими разделами семиотики, предлагает ввести раздел *фитосемиотики* для обозначения исследований фитонаименований как знаков, существенных для культуры в целом и языковой –

в частности [Фещенко, 2005. С. 12]. В отдельных исследованиях понятия специального *фитотермина* и общеупотребительного *фитонима* полностью отождествляются (см., например: [Сивакова, 2004]).

Однако некоторые авторы, например О. П. Рябко [2003], а также Л. П. Леонова и М. Е. Плетнева¹, занимающиеся исследованием лексем указанной тематической группы в английском языке, используют для их обозначения термин *флоронимы*. Им же пользуется и Т. Д. Барышникова, придавая ему наиболее широкое значение. Исследовательница указывает, что «ботаническая терминосистема состоит из двух частей: терминологического блока (наименования частей растения, процессов, происходящих в них, и их свойств) и номенклатурного блока (наименования растений). Номенклатурный блок, в свою очередь, также имеет две части, а именно научную ботаническую номенклатуру, созданную Карлом Линнеем, и когнитивную / народную ботаническую номенклатуру» [Барышникова, 1999. С. 2–3]. При этом другие авторы для наименования частей растений используют термин *ботаникосемизм* (см., например: [Билсон, 1980]).

Опираясь на мнения В. В. Копчевой [1985] и других специалистов, мы считаем целесообразным разграничивать научно-терминологические единицы, обозначив их

¹ Леонова Л. П., Плетнева М. Е. Этимология английских флоронимов [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.university.tversu.ru/teachers_conference.html

как *фитотермины* и единицы когнитивной/народной ботанической номенклатуры, т. е. собственно *фитонимы*. В данный терминологический ряд можно включить такие обозначения, как *фитосоматизмы* (т. е. термины растительной анатомии – наименования частей растения, его тканей и т. д.) и *фитохарактеристики* (термины, которые характеризуют растение, рассматриваемое в том или ином аспекте – с точки зрения условий и способа его произрастания, размножения и плодоношения, внешнего вида и т. п., но при этом не являются названиями таксономических классов). Всю совокупность лексических единиц – фитонимов, фитотерминов, фитосоматизмов и фитохарактеристик мы обозначим общим термином *фитолексика*.

Выбор термина *фитоним* в качестве базового обусловлен не только его широкими деривационными возможностями и большим благозвучием для носителей русского языка, но и еще двумя немаловажными факторами. С одной стороны, его внутренняя форма (гр. *φυτόν* ‘растение’) отсылает к более общему денотату, чем внутренняя форма термина *флороним* (лат. *flos* ‘цветок’). С другой стороны, именно термин *фитоним* является общеупотребительным в европейской и американской лингвистической науке (*phytonym*, *phytonyme*).

Изучение наименований растений имеет давнюю традицию. Как и многие направления языковых исследований, оно берет начало в двуязычных словарях эпохи Позднего Средневековья и Ренессанса, где приводятся латинское название и его перевод (нередко с многочисленными синонимами) на живые языки народов Европы. Неоднозначность перевода, обилие квазисинонимичных народных названий, каждое из которых могло в разных регионах относиться к разным (но имеющим определенное сходство) референтам, а также бурное развитие ботаники, сопровождавшееся описанием новых видов растений на территориях, осваиваемых европейцами, привели к необходимости унифицировать научную ботаническую терминологию и создать стройную систему, в которой строго соотносились бы слово, его значение и денотат. Основы систематики были заложены шведским натуралистом К. Линнеем уже в середине XVIII в. (первое издание «*Species plantarum*» в 1753 г. в Стокгольме), однако лишь следующие по-

коления ученых начали предпринимать попытки философского осмысления принципов категоризации и соотношения научной и наивной картины мира.

Вскоре после «Элементарной теории ботаники» Огюстена де Кандоля («*Théorie élémentaire de la botanique ou exposition des principes de la classification naturelle et de l'art de décrire et d'étudier les végétaux*», Paris, 1813), посвященной принципам таксономического описания растений, появляется (в 1817 г.) первое издание «Исторического и критического опыта о фитонимии, или растительной номенклатуре» Антуана Фе, который впоследствии будет доработан, дополнен примерами и неоднократно переиздан во многих городах Франции (см., например: [Fée, 1827]). В этой небольшой по объему работе автор-ботаник отмечает несовершенство и несистемность народной ботанической номенклатуры, и обозначает основные проблемы систематизации растений в ботанике и категоризации в языковой картине мира, а также проблемы соотношения биологической систематики и языковой категоризации. Кроме того, Фе (обладавший и классическим гуманитарным образованием, как большинство натуралистов его поколения) предлагает краткий очерк источников фитонимов в современных европейских языках и в латыни, критически оценивая этимологическую достоверность заимствований из каждого источника. И он же перечисляет уже существующие и возможные пути пополнения ботанической терминосистемы новыми искусственно сконструированными или взятыми из живых языков латинизированными наименованиями. Таким образом, Антуан Фе наметил основные направления лингвистического исследования фитолексики, которые стали активно разрабатываться уже лингвистами XX в.

Наиболее активно исследовалась этимология различных пластов фитолексики. Поскольку самым значительным источником словарного состава романских языков, а также, в некоторой степени, английского и немецкого, является латынь, неслучайно обращение специалистов-филологов к изучению этимологии фитонимов в классических языках (ср. словари [André, 1956; 1985; Carpo, 1959]). Одной из первых отечественных работ, посвященных этимологии фитонимов, стала монография В. А. Меркуловой «Очерки по русской народной номенклатуре

растений» [1967], где рассматриваются наименования съедобных трав, ягод и грибов.

С 70-х гг. активно описывается и исследуется филолексика русских говоров, а также языков народов России, не имевших собственной лингвистической традиции. Исследуются особенности ее словообразования, мотивирующие признаки, закономерности номинации (в том числе в сопоставительном аспекте). С развитием когнитивной лингвистики становится приоритетным исследование роли филолексики в выражении национальной картины мира. Поскольку референтами фитонаименований являются объекты, тесно связанные с повседневной жизнью человека как биологического и социального существа (растения священные, съедобные, ядовитые, лекарственные, красильные, прядильные, используемые для строительства, производства мебели, декоративные, сорные), изучение данных пластов лексики позволяет делать выводы об истории и географических условиях проживания и миграции определенного этноса.

В европейской культурной антропологии на стыке ботаники, истории фармакологии и этнолингвистики выделяется этноботаника [Garnier, 1983; 1987; Miceli, 1999; Vilayleck, 2002]. Изучение особенностей категоризации в различных языках (на основе теорий категоризации, разработанных Брентом Берлином [Berlin et al., 1974; Berlin, 1992] и Элиной Рош [Rosch, Mervis, 1981]) также позволяет делать выводы о степени значимости для носителей языка тех или иных растений. Однако при этом, в силу консервативности языка, исследуется картина мира народа-носителя языка, какой она являлась на более ранних этапах истории, без учета эволюции картины мира и перемещения отдельных ее элементов на периферию языкового сознания говорящих.

Очевидно, что картина мира современного горожанина значительно отличается от картины мира его предков, имевших более тесную и непосредственную связь с окружающей их природой. Многие наименования растений, животных, грибов, хотя и не отмеченных в словарях в качестве устаревших, оказываются неизвестными носителям языка (в лучшем случае – входят в их пассивный запас), а их референты относятся к более высокому уровню категоризации, на котором видовые или родовые различия обобщаются и становятся нерелевантными:

‘некая трава’, ‘некий кустарник’, ‘некая птица’, ‘некий (возможно, ядовитый) гриб’ и т. д. Так, пилотажный опрос носителей французского языка в Лионе весной 2006 г. выявил, что из 357 лексических единиц, включенных в однотомный словарь «Petit Robert», 102 не были известны ни одному из опрошенных и еще 118 оказались известны менее чем 34,5 % опрошенных (опрос проводился на материале фитонимов греческого происхождения, полученных методом сплошной выборки). Те же из них, которые обладали средней или высокой степенью известности, обязаны этому своей востребованностью в современном народном хозяйстве – в том числе как сырье в области медицины, кулинарии и т. д. [Алешина, 2008]. При этом мы отметили, что многие фитонаименования вызывали у респондентов не образ денотата – соответствующего растения, обладающего определенными свойствами, а некий концепт, включающий индивидуальные ассоциации (в том числе литературные, кинематографические и т. п.), а также общие социокультурные стереотипы.

В связи с этим представляется крайне интересным и перспективным провести более подробное сравнительное исследование реакций на стимулы-фитонаименования на материале свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского и французского языков (в рамках совместного француско-русского проекта сопоставительного изучения ассоциативных норм²). Подобное исследование позволит не только выявить специфику этнокультурного восприятия мира представителями разных лингвокультур, но и определить место и роль филолексики в языковой картине мира современных французов и русских.

Список литературы

Алешина Е. К. Полисемия и омонимия французских фитонимов греческого происхождения в словарях и узусе // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. Т. 6, вып. 1. С. 71–77.

Барышникова Т. Д. Структурносемантические и мотивирующие свойства флоронимов в английском и французском языках:

² Осуществляемого при поддержке совместного гранта РФФИ – Дома наук о человеке (Франция) 423-08.

Автореф. дис. ... канд. филол. наук Волгоград, 1999.

Билсон И. А. Описание тематической группы слов современного русского языка как микросистемы (на материале ботаникосемизмов): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Копочева В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985.

Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений: Монография. М.: Наука, 1967.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.

Рябко О. П. Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерпретация. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2003.

Сивакова Н. А. Лексикографическое описание русских и английских фитонимов в электронном глоссарии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.

Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований: Монография. М., 1986.

Фещенко В. В. О внешних и внутренних горизонтах семиотики // Критика и семиотика: Науч. изд. Новосибирск, 2005. Вып. 8. С. 6–43.

André J. Les noms de plantes dans la Rome antique. P., 1985. (Première éd.: André J. Lexique des termes de botanique latine. P., 1956).

Berlin B., Breedlove D. E., Raven P. The Principles of Tzeltal Plant Classification. N. Y.; L., 1974.

Berlin B. Ethnobiological Classification: Principles of Categorization of Plants and Animals in Traditional Societies. Princeton Univ. Press, 1992.

Carnoy A. Dictionnaire étymologique des noms grecs de plantes. Louvain: Publ. de l'Université et Institut Oriental, 1959.

Fée A. Essai historique et critique sur la Phytonymie, ou nomenclature végétale. Lille, 1827.

Garnier P. Essai de phytonymie populaire comparée. Marseille, 1983.

Garnier P. Les herbes, les arbres, les peuples: Leur noms: comparaisons et corrélations. P.: Maloine, 1987.

Miceli J. Ethnobotanique au Sénégal. Metz, 1999.

Rosch E., Mervis C. Categorization of Natural Objects // Annual Review of Psychology. 1981. Vol. 32. P. 89–113.

Vilayleck E. Ethnobotanique et médecine traditionnelle créoles. Martinique: Ibis Rouge Editions, 2002.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2008

E. K. Alyoshina

STUDIES OF PLANT-NAMES AND AN ETHNIC WORLD IMAGE: DEFINING THE PROBLEM

This paper proposes a brief review of the history of researches in the vocabulary of plant-names (as well as names of some plant parts). The author puts special emphasis on the sources of the modern ethnolinguistic approach. Some prospects of the further research are outlined.

Keywords: linguistic terms, ethnolinguistics, world image, phytonyms.